

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	6
Список сокращений и условных обозначений.....	7
ГЛАВА 1. Инфекция COVID-19.....	8
Определение.....	8
Коды по Международной классификации болезней 10-го пересмотра.....	8
Классификация COVID-19 (согласно временным методическим рекомендациям).....	9
Нозологический профиль.....	11
Факторы риска.....	11
Патогенез.....	12
Диагностика.....	13
Алгоритмы «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции COVID-19».....	15
Лучевая диагностика заболеваний желудочно-кишечного тракта у пациентов с COVID-19.....	16
Лечение гастроэнтерологических проявлений инфекции COVID-19.....	22
Медицинская реабилитация.....	27
Список литературы.....	33
ГЛАВА 2. Постковидный синдром в гастроэнтерологии.....	40
Определение.....	40
Этиология и патогенез.....	40
Код по Международной классификации болезней 10-го пересмотра.....	42
Классификация.....	42
Диагностика.....	43
Верификация диагноза.....	47

Показания для госпитализации	47
Лечение.	47
Список литературы	50
ГЛАВА 3. Особенности ведения пациентов гастроэнтерологического профиля в период пандемии новой коронавирусной инфекции.	55
Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь	55
Хронический гастрит	62
Хронические диффузные заболевания печени	72
Синдром раздраженного кишечника	83
Воспалительные заболевания кишечника	92
Хронический панкреатит.	104
Список литературы	115
ГЛАВА 4. Роль микробиоты кишечника в патогенезе новой коронавирусной инфекции. Возможности терапии	128
Кишечник и микробиота	128
Формирование функциональных осей кишечника	132
Ось «кишечник—легкие».	134
Ось «кишечник—головной мозг».	136
Ось «кишечник—печень»	139
Другие функциональные оси кишечника	142
Микробиота кишечника при COVID-19.	148
Инфекция SARS-CoV-2 и кишечная проницаемость	152
Лечебные подходы	154
Нутритивные возможности восстановления здоровой микробиоты	154
Нутритивные подходы во время пандемии COVID-19 . . .	156
Роль пробиотиков при лечении инфекции SARS-CoV-2.	158
Значение пребиотиков при лечении инфекции SARS-CoV-2.	159
Список литературы	161

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1	182
Приложение 2	186
Приложение 3	206
Приложение 4	210
Приложение 5	213
Приложение 6	216

ПОСТКОВИДНЫЙ СИНДРОМ В ГАСТРОЭНТЕРОЛОГИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

К постковидному синдрому относятся последствия новой коронавирусной инфекции в виде различных долгосрочных симптомов, характеризующих поражения разных органов и систем (в том числе органов пищеварения), продолжительностью до 12 нед, а в ряде случаев дольше, которые выявляются у пациентов, перенесших инфекцию COVID-19, и не могут быть объяснены альтернативным диагнозом.

У 80% пациентов, инфицированных SARS-CoV-2, развился один или несколько долгосрочных симптомов, всего выявлено 55 отдаленных эффектов (по данным систематического обзора и метаанализа 15 исследований, 47 910 пациентов).

ЭТИОЛОГИЯ И ПАТОГЕНЕЗ

В патогенезе гастроэнтерологических проявлений постковидного синдрома установлены механизмы поражения органов и систем, представленные в табл. 2.1.

Не определено, может ли SARS-CoV-2 вызвать изменения, приводящие к хронической форме заболевания подобно другим вирусам (иммунодефицита человека, гепатита С, В, герпеса).

Таблица 2.1. Механизмы поражения органов и систем

Механизм	Характеристика
Прямое повреждение	Возникает при затяжном течении инфекции (тропность вируса к пищеварительной системе), а также вследствие проведенных реанимационных мероприятий и интенсивной многокомпонентной терапии, в результате обострения хронических заболеваний (в том числе органов пищеварения)
Нейротропность вируса	Приводит к нарушению как центральной регуляции, так и взаимоотношения симпатической и парасимпатической систем с преобладанием симпатикотонии, что существенно влияет на основные функции ЖКТ, приводя к нарушению тонуса, моторики, секреции
Иммунный тромбоз	Индукцированный вирусом иммунотромботический синдром приводит к системному поражению
Персистенция вируса	Установлена персистенция вируса у пациентов с иммуносупрессией, а также у пациентов с сохранным иммунитетом, в ЖКТ, нервной системе, моноцитах, макрофагах, обусловленная скомпрометированным специфическим гуморальным ответом против домена, связывающего рецептор SARS-CoV-2. Вирус выделяется в стуле даже после респираторной элиминации (до 10 нед после появления первых симптомов заболевания), в среднем 12,5 дня, максимум до 33 дней, после отрицательного мазка из носоглотки
Иммунный	Индукция вирусом аутоиммунных реакций
Гуморальные нарушения	Изменения уровня серотонина с развитием нарушения механизмов восприятия боли, депрессии; повышение уровня брадикинина с увеличением проницаемости сосудов, отеком и усилением боли; активации тучных клеток с формированием и потенцированием хронического воспаления

Роль кишечника в развитии клинических проявлений COVID-19 и постковидного синдрома следующая.

1. Рецепторы ACE2 энтероцитов обеспечивают место входа для SARS-CoV-2 либо первичного, либо после того, как

вирус циркулирует системно, позволяя ему повторно войти в организм.

2. Частичная или полная блокада ACE2 SARS-CoV-2 приводит к нарушению транспорта аминокислот в кишечнике, в результате развивается недоедание или пеллагроподобное состояние. Пациенты с алиментарным недоеданием или дефицитом витаминов (пожилые люди) могут быть более восприимчивы к патогенным эффектам блокады ACE2 SARS-CoV-2.
3. Нарушение функции тонкой кишки связано с воспалением, изменением микробиома и повышением проницаемости кишечника, что усиливает поступление бактериальных антигенов и других токсинов, еще больше осложняя септическое состояние пациентов с COVID-19.
4. Лимфоциты тонкой кишки, дендритные клетки и макрофаги участвуют в инициации или потенцировании цитокинового шторма.
5. Воспаление тонкой и толстой кишки, а также изменение микробиома кишечника («измененная инфламмосома») приводят к более системному воспалению и дисбалансу врожденной иммунной системы кишечника.

КОД ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ БОЛЕЗНЕЙ 10-ГО ПЕРЕСМОТРА

- ◆ U09.9 Состояние после COVID-19 (Post COVID-19 condition).

КЛАССИФИКАЦИЯ

Руководство Национального института здоровья и клинического совершенствования, Великобритания (The National Institute for Health and Care Excellence, NICE) совместно с Шотландской межвузовской сетью руководств по клинической практике (The Scottish Intercollegiate Guidelines Network, SIGN) и Королевским колледжем врачей общей практики Великобритании (The Royal College of General Practitioners, RCGP) дает клинические определения, представленные в табл. 2.2.

Таблица 2.2. Определение этапов (фаз) заболевания

Этап (фаза заболевания)	Определение
Острый COVID-19	Признаки и симптомы COVID-19 на срок до 4 нед
Продолжающийся симптоматический COVID-19 (постострый COVID)	Признаки и симптомы COVID-19 от 4 до 12 нед
ПостCOVID-19 (хронический COVID-19)	Признаки и симптомы, которые развиваются во время или после инфекции COVID-19, продолжаются более 12 нед и не объясняются альтернативным диагнозом. ПостCOVID-19-синдром может быть рассмотрен раньше, чем через 12 нед, при этом также оценивается возможность альтернативного основного заболевания
Длительный COVID-19	Помимо определений клинических случаев, термин «длительный COVID» обычно используется для описания признаков и симптомов, которые продолжаются или развиваются после острого COVID-19. Он включает как продолжающийся симптоматический COVID-19 (от 4 до 12 нед), так и постCOVID-19-синдром (12 нед и более)

Подострые проявления COVID-19 разделяются на три категории: 1) остаточные симптомы, которые сохраняются после выздоровления от острой инфекции; 2) органная дисфункция, которая сохраняется после первоначального выздоровления; 3) новые симптомы или синдромы, которые развиваются после первоначальной бессимптомной либо легкой инфекции.

ДИАГНОСТИКА

В настоящее время окончательно не сформированы четкие критерии постковидного синдрома, нет единого определения той группы симптомов, которые должны быть составляющими его элементами. Предложенный термин «постковидный синдром» подчеркивает общий патогенез симптомов, которые, с од-

ной стороны, продолжают после стихания острой фазы болезни, и, с другой стороны, их общей причиной является новая коронавирусная инфекции SARS-CoV-2.

Даже при физическом выздоровлении большинство больных, перенесших COVID-19, имеют высокую вероятность развития долговременных проблем с психическим здоровьем или снижения качества жизни. Такие наблюдения сделаны не только после ОРДС, но и после интенсивной терапии, что получило название в литературе «синдром после интенсивной терапии».

Важной задачей является правильная трактовка выявленных клинических, лабораторных и инструментальных проявлений: как постинфекционные изменения, как обострение хронических болезней, как впервые возникшие заболевания. В этой связи необходима детальная оценка количественных и качественных критериев симптомов с выделением дифференциальных признаков, позволяющих проводить четкое различие между симптомами, обусловленными хроническим системным воспалением, последствиями поражения внутренних органов (печени, поджелудочной железы, желудка, кишечника), клинико-лабораторными изменениями, обусловленными приемом лекарственных препаратов (противовирусных, антибактериальных, биологических, стероидов и НПВС), неспецифическими последствиями госпитализации (нарушения питания, обмена веществ, саркопения).

Клинические проявления постковидного синдрома (см. цв. рис. 2.1 на вклейке) включают многочисленные системные проявления: слабость, нарушения дыхания (одышка, апноэ), болевой синдром (цефалгии, миалгии, артралгии), изменение обоняния и вкуса, выпадение волос, зубов, кожные реакции, нарушения ритма, изменения артериального давления, головокружение, когнитивные расстройства, нарушения функции ЖКТ, диарею, длительную субфебрильную лихорадку или гипотермию, неврологические нарушения, синдром Гийена–Барре.

При COVID-19 организующая пневмония и диффузное альвеолярное повреждение, которые развиваются в значительной степени предсказуемым образом, являются наиболее частыми формами ассоциированного повреждения паренхимы легких.

По данным систематического обзора и метаанализа, пятью наиболее частыми долгосрочными симптомами COVID-19 являются усталость (58%), головная боль (44%), нарушение внимания (27%), выпадение волос (25%) и одышка (24%). В патогенезе этих симптомов большую роль играют изменения проницаемости кишечного барьера.

По данным Московского городского научного общества терапевтов, длительность постковидного синдрома у большинства пациентов составляет более 3 мес. Наиболее частые симптомы: слабость, бессонница, снижение толерантности к обычным физическим нагрузкам, сонливость, нарушение ритма дня и ночи, периодическое повышение температуры тела, заложенность грудной клетки, нехватка воздуха, озноб, депрессия, ночная или дневная потливость, головные боли, боли в области сердца, артимия (тахикардия), выпадение волос, «мурашки по коже», жжение кожи, повышение артериального давления, нарушение зрения, диарея, кожные высыпания.

Гастроэнтерологическими проявлениями постковидного синдрома являются боль в животе, тошнота (рвота), диарея, анорексия, снижение аппетита, уменьшение массы тела, повышение активности АЛТ и АСТ, увеличение содержания билирубина.

По данным Московского городского научного общества терапевтов, наиболее частым гастроэнтерологическим симптомом является диарея — у 25,4% пациентов.

Повреждение печени у пациентов связано с длительной госпитализацией и, в основном, сопряжено с тяжелыми формами COVID-19, при этом изменения отмечаются у пациентов до 4–6 мес после выписки из стационара.

Симптомы ЖКТ могут быть единственным проявлением COVID-19 как в дебюте болезни, так и после элиминации инфекции. Важны превенция и купирование последствий потенциального взаимодействия SARS-CoV-2 с ACE2 энтероцитов, что сопровождается нарушением микробиома кишечника. Кроме того, массивная воспалительная реакция («цитокиновый шторм») также опосредована вовлечением в процесс тонкой

кишки. У пациентов с COVID-19 обнаружены выраженные изменения в микробиоме кишечника, которые коррелировали с тяжестью инфекции. Паттерны микробиома сохранялись после элиминации вируса SARS-CoV-2 и были связаны с симптомами постковидного синдрома и маркерами воспаления [СОЭ, СРБ, натрийуретрический пептид (NT pro-BNP), фактор некроза опухоли (TNF)] (табл. 2.3).

Таблица 2.3. Диагностика гастроэнтерологических проявлений постковидного синдрома

Диагностические методы	Комментарии
Сбор анамнеза и оценка клинических данных, физикальное обследование	Подтвержденная перенесенная инфекция COVID-19 в ассоциации с возникшими (продолжающимися) симптомами (дискомфорт/боль в животе, диарея/запор, тошнота, рвота, метеоризм, гепатомегалия, желтуха, болезненность при пальпации по ходу толстой кишки, в околопупочной области, в проекции поджелудочной железы, в правом/левом подреберье)
Лабораторные исследования (выполняются по показаниям)	<ul style="list-style-type: none"> • Клинический анализ крови. • Биохимический анализ крови [глюкоза, общий белок, альбумин, панкреатическая амилаза, АЛТ, АСТ, гамма-глутамилтранспептидаза (ГГТП), ЩФ, билирубин, СРБ]. • Копрограмма
Инструментальные исследования (по показаниям):	<ul style="list-style-type: none"> • УЗИ органов брюшной полости. • Мультиспиральная КТ живота с контрастированием. • МРТ и МР-холангиопанкреатография. • Фиброзофагогастродуоденоскопия (ФЭФГДС). • Колоноскопия

Примечание. Диагностические мероприятия в отношении пациентов с гастроэнтерологическими проявлениями постковидного синдрома проводятся в зависимости от клинических симптомов в соответствии с действующими клиническими рекомендациями по диагностике и лечению заболеваний органов пищеварения.

Выделяют следующие постковидные синдромы: усталость, кардиореспираторный (кашель, субфебрильная температура, одышка, боль в груди), невропсихиатрический (головные боли, anosmia, нейрокогнитивные нарушения, бессонница, депрессия и другие психические расстройства), желудочно-кишечный (дискомфорт в животе, диарея, запор, рвота), гепатобилиарный (тошнота, желтуха, нарушение печеночных проб), скелетно-мышечный (мышечные боли и слабость, артралгия), тромбоэмболический в зависимости от пораженной сосудистой территории: [одышка при тромбоэмболии легочной артерии, боль в груди при ишемической болезни сердца (ИБС) и слабость конечностей и неврологический дефицит при инсульте], мультисистемный воспалительный/аутоиммунный (лихорадка, желудочно-кишечные симптомы, сыпь, боль в груди, сердцебиение), мочеполовой (протеинурия, гематурия, развитие поражения почек), дерматологический синдромы.

ВЕРИФИКАЦИЯ ДИАГНОЗА

Подходы к диагностике постковидного синдрома окончательно не определены. Не существует универсального консенсусного определения постковидного синдрома.

ПОКАЗАНИЯ ДЛЯ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ

Госпитализация в стационар необходима при выраженном нарушении функций органов ЖКТ.

ЛЕЧЕНИЕ

При построении алгоритма лечения и реабилитации после COVID-19 необходимо принимать во внимание, что пациенты с тяжелым течением заболевания имеют в 2 раза более высокий уровень желудочно-кишечных осложнений, чем при средней и легкой степени тяжести.

Лечебные подходы при гастроэнтерологических проявлениях постковидного синдрома направлены на обеспечение регрессии диспепсического и болевого абдоминального синдромов, нормализацию функций органов пищеварения, коррекцию структуры и функции микробно-тканевого комплекса кишечника, восстановление проницаемости барьера СО и включают диетические рекомендации, соблюдение режимно-ограничительных мероприятий, а также медикаментозную терапию (табл. 2.4).

Таблица 2.4. Медикаментозная терапия

Препараты	Особенности применения
Ингибиторы протонной помпы (купирование симптомов, связанных с гиперацидностью, профилактика и лечение эрозивно-язвенных поражений СО верхних отделов ЖКТ)	Рабепразол 20 мг/сут. Эзомепразол 40 мг/сут. Пантопразол 40 мг/сут
Гастроэнтеропротекторы (восстановление защитного барьера СО ЖКТ, регрессия клинических проявлений органической и функциональной диспепсии, заживление эрозивно-язвенных поражений гастродуоденальной СО, восстановление морфологической структуры СО)	Ребамипид — по 100 мг 3 раза в сутки до 8 нед
Антациды (купирование симптомов гиперацидности)	Алюминия фосфат по 2,08 г через 30–40 мин после еды и на ночь. Алгелдрат + магния гидроксид — по 3,5 г + 4,0 г через 30–40 мин после еды и на ночь. Кальция карбонат + магния карбонат — по 680 + 80 мг через 30–40 мин после еды и на ночь. Невсасывающиеся антациды за счет сорбционного эффекта назначаются отдельно от других лекарственных препаратов

Препараты	Особенности применения
Противорвотные (купирование рвоты)	Метоклопрамид – внутрь по 5–10 мг 3 раза в сутки до еды; внутримышечно или внутривенно – 10 мг (максимальная разовая доза 20 мг, максимальная суточная доза 60 мг) в течение 3–5 сут
Прокинетики (нормализация моторной функции верхних отделов ЖКТ)	Итоприд – внутрь по 50 мг 3 раза в сутки до 4 нед (обладает лучшим профилем безопасности). Домперидон – внутрь за 15–30 мин до еды по 10 мг 3–4 раза в сутки (при необходимости дозу повышают до 60 мг/сут)
Спазмолитики (снятие спазма гладкой мускулатуры и нормализация моторной функции пищеварительного тракта, желчевыводящих путей, купирование болевого синдрома)	Дротаверин – внутрь по 40–80 мг 2–3 раза в сутки. Внутримышечно, подкожно по 2–4 мл 1–3 раза в сутки, для снятия колики – внутривенно медленно по 2–4 мл. Мебеверин – по 1 капсуле (200 мг) 2 раза в сутки за 20 мин до еды (утром и вечером) или по одной таблетке (135 мг) 3 раза в сутки за 20 мин до еды. Гиосцина бутилбромид – 30–60 мг/сут. Алверин (60 мг) + симетикон (300 мг) – по 1 капсуле 2–3 раза в сутки
Полиферментные препараты (коррекция трофологического статуса, проявлений внешнесекреторной недостаточности поджелудочной железы)	Панкреатин (мини-микросферы, микросферы, микропланкетки) – от 25–40 тыс. ЕД по липазе на основной прием пищи и 10–25 тыс. ЕД на промежуточный прием во время или сразу после еды
Сорбенты (купирование диареи, энтеросорбция)	Смектит диоктаэдрический по 3 г 3 раза в сутки, с учетом сорбционного эффекта принимать отдельно от других лекарств

Препараты	Особенности применения
Гепатопротекторы	Урсодезоксихолевая кислота по 10–15 мг на 1 кг массы тела в сутки. Адеметионин – по 400–800 мг/сут внутривенно до 2 нед, затем по 800–1600 мг/сут внутрь (на 2–3 приема). Инозин + меглюмин + метионин + никотинамид + янтарная кислота – по 400–800 мг/сут внутривенно капельно до 12 дней
Средства коррекции кишечной микробиоты	Пробиотики [<i>B. bifidum</i> + <i>B. longum</i> + <i>B. infantis</i> + <i>L. rhamnosus</i> (не менее 1×10^9 КОЕ)], пребиотики [пшеничные экструдированные отруби + сорбированная на них инактивированная культура <i>Saccharomyces cerevisiae</i> (vin)], метабиотики

При выборе вариантов лечения гастроэнтерологических проявлений постковидного синдрома предпочтение отдается препаратам с минимальным риском межлекарственных взаимодействий.

Особое внимание уделяется коррекции имеющихся психосоматических нарушений и когнитивной дисфункции. В рекомендациях клиники Мэйо предлагаются стратегии управления нейромедиаторными системами мозга, включая психотерапию, купирование и преодоление стресса, прием лекарственных препаратов (донепезил, мемантин). Лютеолин — естественный флавоноид, может облегчить когнитивные нарушения, подавляя активацию тучных клеток и микроглии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гриневич В.Б., Кравчук Ю.А., Ткаченко Е.И. и др. Особенности ведения больных с гастроэнтерологической патологией в условиях пандемии COVID-19 // Экспериментальная и клиниче-

- ская гастроэнтерология. 2020. № 176 (4). С. 3–18. DOI: <https://doi.org/10.31146/1682-8658-ecg-176-4-3-18>
2. Гриневич В.Б., Сас Е.И., Кон В.Е. и др. Пребиотическая коррекция микробно-гкганевого комплекса кишечника как базовая составляющая современной патогенетической терапии метаболического синдрома и ассоциированных кардиоваскулярных и цереброваскулярных заболеваний : учебно-методическое пособие. СПб., 2012. 20 с.
  3. Afrin L.B., Weinstock L.B., Molderings G.J. COVID-19 hyperinflammation and post-COVID-19 illness may be rooted in mast cell activation syndrome // *Int. J. Infect. Dis.* 2020. Vol. 100. P. 327–332. ISSN 1878-3511. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijid.2020.09.016>
  4. Bektas A., Schurman S.H., Franceschi C., Ferrucci L. A public health perspective of aging: do hyper-inflammatory syndromes such as COVID-19, SARS, ARDS, cytokine storm syndrome, and post-ICU syndrome accelerate short- and long-term inflammaging? // *Immun. Ageing.* 2020. Vol. 17. P. 23. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12979-020-00196-8>
  5. Boumaza A., Gay L., Mezouar S. et al. Monocytes and macrophages, targets of SARS-CoV-2: the clue for COVID-19 immunoparalysis // *bioRxiv* 2020. DOI: <https://doi.org/10.1101/2020.09.17.300996>
  6. Carod-Artal F.J. Post-COVID-19 syndrome: epidemiology, diagnostic criteria and pathogenic mechanisms involved // *Rev. Neurol.* 2021. Vol. 72, N. 11. P. 384–396. DOI: <https://doi.org/10.33588/rn.7211.2021230> PMID: 34042167. [in English, Spanish]
  7. Choi B., Choudhary M.C., Regan J. et al. Persistence and evolution of SARS-CoV-2 in an immunocompromised host // *N. Engl. J. Med.* 2020. Vol. 383, N. 23. P. 2291–2293. Epub 2020 Nov 11. DOI: <https://doi.org/10.1056/NEJMc2031364> PMID: 33176080; PMCID: PMC7673303.
  8. Choi H.M., Moon S.Y., Yang H.I., Kim K.S. Understanding viral infection mechanisms and patient symptoms for the development of COVID-19 therapeutics // *Int. J. Mol. Sci.* 2021. Vol. 22, N. 4. P. 1737. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijms22041737> PMID: 33572274.
  9. COVID-19 Rapid Guideline: Managing the Long-Term Effects of COVID-19. London : National Institute for Health and Care Excellence (UK), 2020 Dec 18. (NICE Guideline, No. 188.). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK567261/>
  10. Crook H., Raza S., Nowell J., Young M., Edison P. Long COVID-mechanisms, risk factors, and management // *BMJ.* 2021. Vol. 374. Article ID n1648. DOI: <https://doi.org/10.1136/bmj.n1648>

11. Deidda S., Tora L., Firinu D. et al. Gastrointestinal coronavirus disease 2019: epidemiology, clinical features, pathogenesis, prevention, and management // *Expert Rev. Gastroenterol. Hepatol.* 2021. Vol. 15, N. 1. P. 41–50. Epub 2020 Nov 24. DOI: <https://doi.org/10.1080/17474124.2020.1821653> PMID: 32955375.
12. Doorn A.S. van, Meijer B., Frampton C.M.A. et al. Systematic review with meta-analysis: SARS-CoV-2 stool testing and the potential for faecal-oral transmission // *Aliment. Pharmacol. Ther.* 2020. Vol. 52, N. 8. P. 1276–1288. Epub 2020 Aug 27. DOI: <https://doi.org/10.1111/apt.16036> PMID: 32852082; PMCID: PMC7461227
13. El Moheb M. Gastrointestinal complications in critically ill patients with and without COVID-19 // *JAMA.* 2020. Vol. 24. Article ID e2019400.
14. Garg P., Arora U., Kumar A., Wig N. The «post-COVID» syndrome: how deep is the damage? // *J. Med. Virol.* 2021. Vol. 93, N. 2. P. 673–674. DOI: <https://doi.org/10.1002/jmv.26465>
15. Garvin M.R., Alvarez C., Miller J.I. et al. A mechanistic model and therapeutic interventions for COVID-19 involving a RAS-mediated bradykinin storm // *Elife.* 2020. Vol. 9. Article ID e59177. DOI: <https://doi.org/10.7554/eLife.59177> PMID: 32633718; PMCID: PMC7410499.
16. Gavriatopoulou M., Korompoki E., Fotiou D. et al. Organ-specific manifestations of COVID-19 infection // *Clin. Exp. Med.* 2020. Vol. 20, N. 4. P. 493–506. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10238-020-00648-x>
17. Hashimoto T., Perlot T., Rehman A. et al. ACE2 links amino acid malnutrition to microbial ecology and intestinal inflammation // *Nature.* 2012. Vol. 487. P. 477–481.
18. Horvath L., Lim J.W.J., Taylor J.W. et al. Smell and taste loss in COVID-19 patients: assessment outcomes in a Victorian population // *Acta Otolaryngol.* 2021. Vol. 141, N. 3. P. 299–302.
19. Hu F., Chen F., Ou Z. et al. A compromised specific humoral immune response against the SARS-CoV-2 receptor-binding domain is related to viral persistence and periodic shedding in the gastrointestinal tract // *Cell. Mol. Immunol.* 2020. Vol. 17. P. 1119–1125. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41423-020-00550-2>
20. Kopel J., Perisetti A., Gajendran M. et al. Clinical insights into the gastrointestinal manifestations of COVID-19 // *Dig. Dis. Sci.* 2020. Vol. 65. P. 1932–1939. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10620-020-06362-8> URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32447742>
21. Kumar V. How could we forget immunometabolism in SARS-CoV2 infection or COVID-19? // *Int. Rev. Immunol.* 2021. Vol. 40, N. 1–2.

- P. 72–107. DOI: <https://doi.org/10.1080/08830185.2020.1840567> PMID: 33155525
22. Lamprecht B. Is there a post-COVID syndrome? // *Pneumologie (Berl.)*. 2020. Oct 8. P. 1–4. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10405-020-00347-0> (in German)
  23. Lopez-Leon S., Wegman-Ostrosky T., Perelman C. et al. More than 50 Long-term effects of COVID-19: a systematic review and meta-analysis. Preprint // *medRxiv*. 2021. Epub 2021 Jan 30. DOI: <https://doi.org/10.1101/2021.01.27.21250617>
  24. Mayo Clinic. Chemo Brain. 2021. URL: <https://www.mayoclinic.org/diseases-conditions/chemo-brain/diagnosis-treatment/drc-20351065>
  25. McCallum K. Post-COVID Syndrome: What Should You Do If You Have Lingering COVID-19 Symptoms? 2020. URL: <https://www.houstonmethodist.org/blog/articles/2020/nov/post-covid-syndrome-what-should-you-do-if-you-have-lingering-covid-19-symptoms>
  26. Mönkemüller K., Fry L., Rickes S. COVID-19, coronavirus, SARS-CoV-2 and the small bowel // *Rev. Esp. Enferm. Dig.* 2020. Vol. 112, N. 5. P. 383–388. DOI: <https://doi.org/10.17235/reed.2020.7137/2020> PMID: 32343593.
  27. Moreno-Pérez O., Merino E., Leon-Ramirez J.M. et al. Post-acute COVID-19 syndrome. Incidence and risk factors: a Mediterranean cohort study // *J. Infect.* 2021. Vol. 82, N. 3. P. 378–383. Epub 2021 Jan 12 DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jinf.2021.01.004>
  28. Pagano N., Laurent-Rolle M., Hsu J.C. et al. Detection of long SARS-CoV-2 nucleocapsid sequences in peripheral blood monocytes collected soon after hospital admission // *bioRxiv*. 2020. DOI: <https://doi.org/10.1101/2020.12.16.423113>
  29. Raveendran A.V., Jayadevan R., Sashidharan S. Long COVID: an overview // *Diabetes Metab. Syndr.* 2021. Vol. 15, N. 3. P. 869–875. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dsx.2021.04.007>
  30. Ridruejo E., Soza A. The liver in times of COVID-19: what hepatologists should know // *Ann. Hepatol.* 2020. Vol. 19. P. 353–358. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.aohep.2020.05.001>
  31. Salabei J.K., Fishman T.J., Asnake Z.T. et al. COVID-19 coagulopathy: current knowledge and guidelines on anticoagulation // *Heart Lung.* 2021. Vol. 50, N. 2. P. 357–360. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.hrtlng.2021.01.011> PMID: 33524866; PMCID: PMC7816593.
  32. Song Y., Liu P., Shi X.L. et al. SARS-CoV-2 induced diarrhea as onset symptom in patient with COVID-19 // *Gut.* 2020. Vol. 69, N. 6. P. 1143–1144. DOI: <https://doi.org/10.1136/gutjnl-2020-320891>

33. Sudre C.H., Murray B., Varsavsky T. et al. Attributes and predictors of long-COVID: analysis of COVID cases and their symptoms collected by the COVID Symptoms Study App // medRxiv. 2020. DOI: <https://doi.org/10.1101/2020.10.19.20214494>
34. Theoharides T.C., Cholevas C., Polyzoidis K., Politis A. Long-COVID syndrome-associated brain fog and chemofog: luteolin to the rescue // Biofactors. 2021. Vol. 47. P. 232–241. DOI: <https://doi.org/10.1002/biof.1726> PMID: 33847020.
35. Tian S., Xiong Y., Liu H. et al. Pathological study of the 2019 novel coronavirus disease (COVID-19) through postmortem core biopsies // Mod. Pathol. 2020. Vol. 33. P. 1007–1014. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41379-020-0536-x>
36. Vorobyev P., Vorobiev A., Darmodekhina D. Report on Postcovid Syndrome in the CIS * and Other Countries with a Russian Speaking Population. 2020. URL: <https://drive.google.com/file/d/1Z9LY72WbuYOtS4zmwQrdXpbXKplHRafU/view>
37. Wang E.Y., Mao T., Klein J. et al. Diverse functional autoantibodies in patients with COVID-19. Preprint // medRxiv. 2020. Dec 12. DOI: <https://doi.org/10.1101/2020.12.10.20247205> PMID: 33330894; PMCID: PMC7743105.
38. Yan Z., Yang M., Lai C.L. Long COVID-19 syndrome: a comprehensive review of its effect on various organ systems and recommendation on rehabilitation plans // Biomedicines. 2021. Vol. 9, N. 8. P. 966. Epub 2021 Aug 5. DOI: <https://doi.org/10.3390/biomedicines9080966>
39. Yeoh Y.K., Zuo T., Lui G.C. et al Gut microbiota composition reflects disease severity and dysfunctional immune responses in patients with COVID-19 // Gut. 2021. Vol. 70, N. 4. P. 698–706. Epub 2021 Jan 11. DOI: <https://doi.org/10.1136/gutjnl-2020-323020>
40. Yong S.J. Long-Haul COVID-19: putative pathophysiology, risk factors, and treatments // Preprints. 2020. DOI: <https://doi.org/10.20944/preprints202012.0242.v1>
41. Zhang C., Shi L., Wang F.S. Liver injury in COVID-19: management and challenges // Lancet Gastroenterol. Hepatol. 2020. Vol. 5. P. 428–430. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2468-1253\(20\)30057-1](https://doi.org/10.1016/S2468-1253(20)30057-1)